

Эволюция ментальных моделей в информационно-сетевом обществе

Статья рекомендована Т. В. Ершовой 20.12.2014 г.

**КОБЛОВА Юлия
Александровна**

Кандидат экономических наук, заместитель заведующего кафедрой институциональной экономики Саратовского социально-экономического института (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова

Аннотация

В статье исследуется общий вектор преобразований неформальных институтов в эпоху интернета. Показано, что интернет-коммуникации, встраиваясь в различные социальные практики, способны изменять сложившиеся ментальные модели. Выделены тенденции в эволюции неформальных институтов в условиях информационного общества и экономики.

Ключевые слова:

неформальные институты, ментальные модели, ИКТ, информационно-сетевая экономика, интернет.

Базовым уровнем институциональной системы любого уровня являются неформальные институты. Неизменно присутствуя в социально-экономической жизни общества, неформальные институты функционируют в различных вариантах и оказывают непосредственное влияние на институциональное развитие социума. Несмотря на устойчивость базовых ценностей, определяющих массовое сознание людей и особенности их менталитета, лежащих в основе неформальных институтов, им присуща способность реагировать на новые условия жизни, изменчивость и динамизм в современном обществе. Заметные сдвиги в базовых ценностях в настоящее время обусловлены в том числе переходом на информационно-сетевую траекторию развития. В связи с этим научно-практическую значимость и актуальность приобретает всесторонний анализ трансформации неформальных институтов в условиях становления и развития информационно- сетевого общества и экономики.

Постараемся понять, каковы характер, направления и тенденции эволюции неформальных институтов в условиях информационного общества, а также последствия этого процесса.

Деление институтов на формальные и неформальные является общепринятым в научном сообществе. В совокупности они образуют институциональную основу социального развития. Под *формальными* институтами понимаются правила, существующие в форме официальных текстов нормативно-правовых, административных, инструктивных документов, прошедших установленный порядок их утверждения, под *неформальными* — общепринятые условности и этические кодексы поведения людей (обычаи, традиции, устные договоры, соглашения, привычки, принятые нормы поведения, кодексы чести, профессиональное самосознание).

Неформальные институты возникают в процессе передачи знаний, ценностей и правил поведения от поколения к поколению. Ф. Хайек рассматривал неформальные институты как неотъемлемую

составляющую спонтанно возникающего порядка сотрудничества между людьми [1]. основополагающую роль в развитии неформальных институтов играют культура, этнические (национальные) особенности, а также религиозные традиции, которые характеризуют наиболее устойчивый пласт социокультурного своеобразия стран. О сложившихся неформальных институтах можно судить по особенностям массового сознания населения, которые проявляются в менталитете и поведении. Так, в кросскультурных исследованиях фиксируются существенные различия в представлениях о должном поведении, например, в экономической области между западным и восточными обществами [2, 237–242].

Содержание неформальных институтов может меняться. Как правило, это происходит постепенно и дискретно путем накопления субъектами хозяйственного опыта наиболее выгодным для них способом. В отличие от формальных правил, которые могут быть изменены государством, неформальные ограничения характеризуются высокой устойчивостью и изменяются очень медленно. Для иллюстрации сказанного приведем схему О. Уильямсона, отражающую взаимосвязи между различными видами институциональных рамок [3, с. 597] (рис.).

Представляя базовый уровень институциональной системы общества, неформальные институты не поддаются прямому воздействию. Их изменение происходит в процессе длительной общественной эволюции. Информационно-сетевое общество и экономика меняет привычные условия функционирования институтов, их состав и структуру, однако прежде всего и в большей степени, на наш взгляд, эти изменения затрагивают именно неформальные институты.

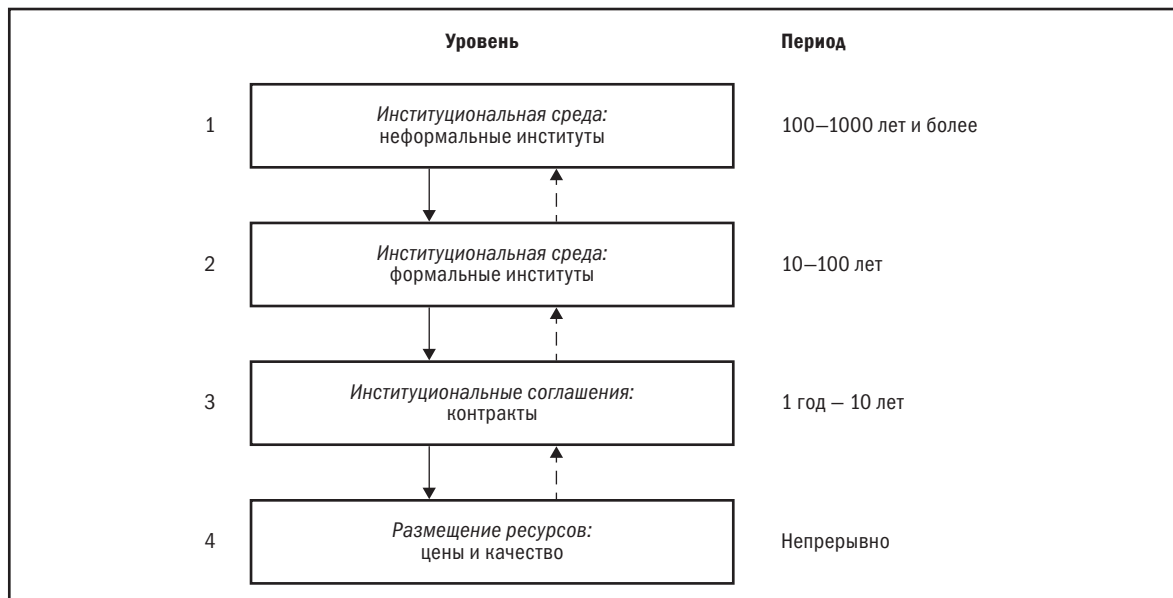

Рис. Изменение различных видов институциональных рамок

Источник: Williamson O. E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. 2000. V. 38. № 3. P. 597.

Процесс эволюции институциональной системы, вызванный переходом к информационно-сетевой экономике, может быть описан теорией индуцированных институциональных инноваций, предложенной японским экономистом и социологом Ю. Хайями. Он утверждает, что при изменении внешнего контекста — смена технологий, развитие рынка, удешевление или удорожание сырья и продуктов, политическая и международная ситуация — именно неформальные институты выступают основой для институциональных инноваций. «Внешние шоки» неизбежно создают потребность в новых институтах. При этом социокультурные нормы играют существенную роль в адаптации к изменившейся ситуации и возникновении норм, поддерживающих новое устройство. Так, появление интернета и «сетевизация» всей системы общественных отношений выступают тем внешним фактором, который стимулирует эволюцию культурных и социальных норм. Впоследствии в соответствие с ними будут приведены и формальные правила.

Изменения неформальных институтов в условиях информационно-сетевой экономики выражаются в преобразовании ментальных моделей. *Экономическая ментальность* — это отражение специфики сознания людей, складывающейся исторически и проявляющейся в единстве сознательных и бессознательных ценностей, норм и установок. Она формируется в соответствии со стереотипами потребления, нормами и образцами взаимодействия, организационными формами, ценностно-мотивационным отношением к труду и богатству, восприимчивостью (или невосприимчивостью) к зарубежному опыту. Согласно системному подходу, деятельность человека направляется глубоко укоренившимися идеями, стратегиями, способами понимания, объединяемыми обобщенным понятием «ментальные модели». Они подобны картам местности, которые используют путешественники, идущие по стопам успешных первопроходцев. Ментальные модели отличаются устойчивостью, но благодаря обретению нового опыта они меняются и развиваются. Таким образом, ментальные модели — это нечто вроде встроенных фильтров, определяющих наше видение мира и поведенческие практики [4, с. 81, 82].

Катализатором изменения ментальных моделей в современный период, несомненно, является сеть интернет и формируемое ею виртуальное пространство. Можно сказать, что история нашего мира в последние 40 лет — это история постепенного формирования дополнительного измерения социальной жизни — измерения, в котором технологическое объединено с социальным. Информационное измерение, основанное на технологиях, обладает собственной структурой, размерностью и закономерностями. По словам М. Кастельса, интернет — это информационная технология и социальная форма, которая воплощает в себе информационную эпоху так же, как электрический двигатель был рычагом социальных и технических изменений индустриальной эпохи [5]. О социальной значимости интернета и формируемой им среды свидетельствует динамика численности интернет-пользователей во всем мире (табл. 1): рост числа пользователей за первые 12 лет XXI века составил 566,4%, приблизившись к отметке в 2,5 млрд человек.

По результатам открытой дискуссии наиболее важными причинами постоянного подключения к сети интернет были названы: возможность в любое время получить нужную информацию, использовать сеть как

оперативный источник новых знаний, как способ связи с нужными людьми, постоянно поддерживать профессиональные и деловые контакты, сохранять и архивировать большое количество информации и др. Таким образом, не только огромные информационные ресурсы предопределяют возрастающую востребованность и популярность киберпространства. Основопологающую роль играют именно коммуникативные возможности. Исследователи интернета отмечают, что первоначально сеть рассматривалась как глобальный банк информации и способ связи ее элементов, а впоследствии на первый план вышла ее способность обеспечивать контакты между людьми. При этом не только увеличилась интенсивность взаимодействия людей друг с другом, но и возросло число форм коммуникации [6, с. 18]. По мнению Н. Больца, «величайший культурный смысл интернета состоит в том, что после этапов архаической родовой общности и современного «отчуждения» мы оказались накануне рождения новой формы общности — соседства, состоящего в общении в электронных сетях» [7, с. 104].

Новые технологии, встраиваясь в различные социальные практики, определенным образом воздействуют на социальную реальность. В обществе, основанном на информации и знаниях, сетевые компьютерные технологии определяют специфику социальных изменений, не только являясь их инструментом, но и создавая особую информационную, коммуникационную и культурную среды. В результате взаимодействия человека и подобных технологий формируется особая коммуникационная реальность, которая задает условия выполнения различных социальных действий и практик. Можно утверждать, что *прочно вошедшие в социальные практики каждого индивида и ставшие неотъемлемой частью его жизни интернет-коммуникации способны изменять сложившиеся ментальные модели.*

Регион мира	Численность населения в 2012 г.	Интернет-пользователи, на 30 июня 2012 г.	Проникновение, % населения	Рост числа пользователей, 2000—2012 гг.	Доля от общего числа пользователей, %
Африка	1 073 380 925	167 335 676	15,6%	3606,7%	7,0%
Азия	3 922 066 987	1 076 681 059	27,5%	841,9%	44,8%
Европа	820 918 446	518 512 109	63,2%	393,4%	21,5%
в т. ч. Россия	142 517 670	67 982 547	47,7%	—	—
Ближний и Средний Восток	223 608 203	90 000 455	40,2%	2639,9%	3,7%
Северная Америка	348 280 154	273 785 413	78,6%	153,3%	11,4%
Латинская Америка и Карибский регион	593 688 638	254 915 745	42,9%	1310,8%	10,6%
Австралия и Океания	35 903 569	24 287 919	67,6%	218,7%	1,0%
Всего	7 017 846 922	2 405 518 376	34,3%	566,4%	100,0%

Табл.1 Показатели использования сети интернет, 2000—2012 гг.

Источник: Internet World Stats, 2012.

Чтобы увидеть механизм и результат влияния интернет-коммуникаций на поведение людей, обратимся к исследованию социальных аспектов развития компьютерных коммуникационных сетей. А. В. Царева выделяет несколько этапов этого развития и соответствующих им сетевых поколений: «создатели», «пользователи» и «подключенные», что позволяет выявить специфику и качественную динамику отношений «человек–сеть» [8, с. 36–53]. По мере смены сетевых поколений происходило формирование новых ценностей сетевой компьютерной коммуникации (табл. 2).

Таким образом, появление новых ценностей, новых стратегий жизни, коммуникации, мотивации и карьеры, потребления, обучения и т. д. свидетельствует о заметных сдвигах в ментальных матрицах и становлении новых неформальных норм и правил поведения в условиях информационно-сетевом обществе.

На современном этапе развития отношений «человек–сеть» новое поколение пользователей не просто потребляет информацию: это, скорее,

Этапы развития сети	Формируемые ценности
Этап 1. 1970–1980 гг. Поколение «создателей»	<ul style="list-style-type: none"> – открытость и свобода информации, некоммерческий характер контента; – формирование статуса участников сообществ на основе технической, информационной или коммуникативной компетенции; – централизованность и отсутствие стабильной многоуровневой социальной иерархии, формирование представления о собеседнике на основании текста сообщений; – культура дискуссии и консультации с представителями интернет-сообщества, ценность «коллективного» интеллекта; – создание впечатления и формирование репутации на основании информационного вклада участников и результатов их деятельности в сети
Этап 2. 1990-е годы Поколение «потребителей»	<ul style="list-style-type: none"> – «потоковость», концентрирование внимания на происходящем «здесь и сейчас»; – анонимность, возможность «игр с идентичностью», конструирования, апробации и смены виртуальных сетевых масок в публичном пространстве; – свобода распространения информации вне зависимости от ее содержания и качества
Этап 3. 2000-е годы Поколение «подключенных»	<ul style="list-style-type: none"> – новые жизненные стратегии: подключенность, многозначность и быстрое реагирование, практически постоянное обращение к сети – за информацией для принятия решений, за рецептами готовых действий, за мнением по поводу событий, за новостями и поддержкой; – новые стратегии поиска информации: переход от поиска информации для решения конкретных задач к постоянному сканированию информационного поля в поиске изменений и новых сообщений; – новые стратегии коммуникации: возрастающая роль в поддержании социальных контактов фактического обмена сигналами – взаимодействия, не насыщенного информацией, но поддерживающего социальную связь и эмоциональный контакт; – новая мотивация и концепция карьеры: индивидуализация и перемена мест, предпочтение работы в ориентированных на результат кратковременных проектах, отрицание жесткой иерархии, ориентация на взаимодействие в команде; – новые стратегии обучения: переход от ориентированного на преподавателя лекционного процесса к ориентированному на студента процессу сотрудничества и создания знания в ходе обучающего взаимодействия; фрагментарность, мозаичность и визуализация в процессе обучения; – новые стратегии потребления: просьюминг – предпочтение масштабируемых и изменяемых продуктов, в создании которых можно принять активное участие; – новые стратегии политического участия: смена базовых императивов гражданственности и демократии; новые виды участия в социальной жизни

Табл. 2 «Сетевые поколения» и их ценности

Составлено по: Царева А. В. Человек в Сети: смена веб-поколений // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV. № 5 (58). С. 36–53.

непрерывный процесс соучастия, организации, корректировки, упорядочивания, комбинации полученного материала. С помощью блогговых технологий и социальных медиа это поколение непрерывно создает вокруг каждого события или объекта, достойного внимания, поле коммуникации и интерпретации.

На основании вышеизложенного можно выделить тенденции эволюции неформальных институтов в условиях информационно-сетевой экономики.

1. Размывание границ между различными ментальными моделями

Отмечается резкое, даже скачкообразное увеличение количества самых многообразных жизненных форм и стилей, способов поведения, абсолютно не сводимых к национальной, религиозной, демографической, профессиональной или экономической специфике. Стили, возникшие в течение последних десятилетий, имеют исключительно культурное происхождение. Основу современной культуры общества и личности составляет *информационная культура*, отражающая степень развитости информационного взаимодействия и всех информационных отношений, уровень развития информационных связей в обществе, а также характеристику информационной сферы как специфической области жизнедеятельности людей, в которой фиксируется степень достигнутого и тенденции развития. Именно информационная культура, на наш взгляд, способствует размыванию границ между разными, глубоко укоренившимися в предшествующие эпохи базовыми идеями, стратегиями и способами жизнедеятельности.

2. Изменение роли и соотношения между различными неформальными институтами, определяющими поведение людей

На фоне расширения поведенческих альтернатив благодаря возможностям интернета все более явно ощущается ограниченность практик, которые демонстрируют традиционные неформальные институты. Информационно-сетевое общество создает новые формы социального сетевого взаимодействия, которые бросают вызов традиционным источникам культурных рецептов, в числе которых семья, школа, церковь. Как источники неформальных норм и правил поведения, они все более вытесняются интернетом, который приобретает значение неформального института, побуждающего индивидов к локальным и масштабным действиям, направленным на изменения.

3. Ускорение процессов изменения неформальных институтов

Как отмечалось выше, неформальные институты не поддаются прямому воздействию, они изменяются в процессе длительной эволюции в течение

100—1000 лет. Однако в условиях информационно-сетевых обществ они попадают в среду, в которой они могут быть более гибкими, пластичными. Виртуальная среда интернет-коммуникаций способствует более активному возникновению и апробации новых норм и стилей поведения. В результате временные границы эволюции неформальных институтов значительно сужаются.

4. Усиление конкурентоспособности неформальных институтов

Как известно, социальные институты конкурируют между собой, точнее, конкурируют не сами институты, а экономические агенты, которые предлагают альтернативные институты. Органы государственной власти и управления, которые обладают монополией на создание новых формальных институтов, занимают исключительное положение. Несмотря на то, что некоторую конкуренцию им может составить неформальный сектор экономики, предлагающий свои правила игры, рынок институтов не может быть абсолютно конкурентным, но в условиях информационно-сетевой экономики способность неформальных институтов конкурировать с формальными возрастает, что обусловлено возможностью более быстрого и широкого распространения неформальных норм и правил благодаря сети интернет.

Таким образом, информационно-сетевое общество меняет привычные условия функционирования неформальных институтов, их роль в экономике, состав и структуру. Изменения неформальных институтов выражаются в преобразовании ментальных моделей. Катализатором подобных изменений является сеть интернет и формируемое ею виртуальное пространство, выступающее неотъемлемым атрибутом современной эпохи. О сдвигах в ментальных матрицах, становлении новых неформальных норм и правил поведения в условиях информационно-сетевой экономики свидетельствует появление новых ценностей, стратегий жизни, коммуникации, мотивации и карьеры, потребления, обучения и т. д. В эволюции неформальных институтов заметны тенденции к размыванию границ между различными ментальными моделями, изменению роли и соотношения между различными неформальными институтами, ускорению процессов изменения неформальных институтов и усилению их конкурентоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. ХАЙЕК Ф. **Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма**. М.: Новости, 1992.
2. **Институциональный анализ и экономика России: учебник** / Под ред. В. Т. Рязанова. М.: Экономика, 2013.
3. WILLIAMSON O. E. **The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead** // Journal of Economic Literature. 2000. V. 38. P. 3.
4. О'КОННОР ДЖ. **Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем**. М.: Альпина Паблишер, 2011.
5. КАСТЕЛЬС М. **Информационная эпоха: экономика, общество и культура**. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
6. ЛЕБЕДЕВ П. А., ПЕТУХОВА С. И. **Социальные медиа: показатель развития информационного общества?** // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5.
7. БОЛЬЦ Н. **Азбука медиа**. М.: Европа, 2011.
8. ЦАРЕВА А. В. **Человек в Сети: смена веб-поколений** // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV. № 5 (58).